

12–14 марта 2009 г. в Санкт-Петербурге был проведен круглый стол «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», организованный (в рамках XXXVIII Международной филологической конференции) совместными усилиями ИЛИ РАН и Факультета филологии и искусств СПбГУ.

Круглый стол был посвящен проблемам русского синтаксиса. В докладах и лекциях были рассмотрены формальные свойства синтаксических конструкций в связи с их семантико-прагматическими свойствами и с условиями употребления этих конструкций в текстах (дискурсе), при этом синтаксические и семантические свойства конструкций русского языка рассматривались на фоне общеязыковых закономерностей, проявляющихся не только в грамматике, но и в лексике. На заседаниях круглого стола обсуждались в первую очередь те явления, которые принято относить к так называемому «малому синтаксису», т. е. явления, которые часто оказываются на периферии синтаксического описания и теоретического осмысления.

Все выступления представляли новые эмпирические данные, полученные путем обращения к корпусам и другим языковым материа-

лам. Большая часть исследований основана на данных, полученных из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Материалы докладов доступны на сайте ИЛИ РАН (<http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2009.html>).

В большинстве докладов теоретическая платформа была идеологически близка «грамматике конструкций» Ч. Филлмора и его последователей; таким образом, круглый стол стал по сути первой научной конференцией по грамматике конструкций, проведенной в России.

В ходе работы круглого стола состоялось в общей сложности 32 выступления, представленных как молодыми, так и опытными исследователями из Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Тромсё (Норвегия) и Хельсинки (Финляндия). Четыре из этих выступлений были сделаны дистанционно, при помощи системы Skype.

В качестве приглашенных лекторов на заседаниях круглого стола выступили шесть известных исследователей, внесших существенный вклад в изучение проблем русского синтаксиса: Е.В. Падучева (ВИНИТИ РАН, Москва), Лора Янда (Laura Janda, университет Тромсё, Норвегия), Е.В. Рахилина (ИРЯ РАН, Москва), В.И. Подлесская (РГГУ, Москва), В.С. Храковский (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) и М.В. Русакова (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург).

В жанровом отношении выступления всех этих лингвистов совмещали в себе черты теоретических лекций и собственно исследовательских докладов, практически все теоретические обобщения подавались в связи с новыми эмпирическими данными.

В выступлении Е.В. Падучевой «Синтаксические рефлексy внутрилексемного отрицания: какой бы то ни было» было рассмотрено поведение особой кванторной конструкции с единицей «*W бы то ни было*», где на месте *W* могут оказываться вопросительные местоимения (*кто, что* и др.) и вопросительные местоименные наречия (*где, когда* и др.). Было показано, что эта единица может быть охарактеризована как квантор общности с отрицательной поляризацией, при этом ее появление может лицензировать как синтаксически выраженное отрицание (*не стану давать каких бы то ни было инструкций*), так и отрицание внутрилексемное, т. е. входящее в толкование какой-либо лексемы в составе высказывания (*Он отказался от какой бы то ни было помощи*). Выяснилось, что изучаемая единица сочетает в себе признаки кванторов всеобщности и существования, а ее дистрибуция не совпадает полностью с дистрибуцией других, более хорошо изученных местоимений русского языка (отрицательных на *ни-*, неопределенных на *-либо*, а также *всякий / любой*).

В прочитанной на английском языке лекции Л. Янды «Linguistic profiles and construction grammar» речь шла преимущественно о применении разрабатываемой автором когнитивно-ориентированной модели грамматики к русскому падежу, который при этом рассматривался с разных сторон: «изнутри» (выстраивание когнитивных сетей для описания семантики отдельных падежей) и «снаружи», путем коллокационного анализа отдельных лексических единиц. Выяснилось, например, что выстраивание «конструкционных профилей» для русских существительных типа *грусть, печаль, тоска, счастье, восторг* и т. п. (под конструкционными профилями понимаются частотные распределения по употребительности в составе различных падежно-маркированных синтаксем или конструкций) помогает установить те когнитивные модели, метафорические ряды и семантические сети, в которых проявляется их семантика и концептуализация.

Е.В. Рахилина («Грамматика конструкций и каламбурный анекдот») обратила внимание на русские каламбурные анекдоты как на источник сведений о структуре конструкций, отметив, что природа каламбура в текстах такого типа чаще всего строится не только и не столько на обыгрывании различных значений одной лексемы, сколько по полисемии конструкций. При этом

юмористический эффект создается из-за несовместимости требований на семантическую, прагматическую и лексическую сочетаемость элементов конструкций. Таким образом, каламбурный анекдот в каком-то смысле представляет собой готовую лабораторию для изучения часто очень тонких и не сразу заметных свойств синтаксических конструкций.

В.И. Подлесская прочитала лекцию «Дело о русских союзах *А* и *НО* открывается вновь: теперь с привлечением корпуса с просодической разметкой», в которой на материале устного корпуса «Рассказы о сновидениях» было детально рассмотрено использование названных союзов в связном дискурсе. При этом различие в семантике союзов *а* и *но* (маркеров «поворота повествования» и «нарушения естественной причинно-следственной связи») было вскрыто путем обращения к просодическим свойствам тех единиц, в составе которых они используются (так, выяснилось, что союз *а* гораздо чаще используется после «финальных элементарных дискурсивных единиц», то есть начинает новую иллокуцию, что соответствует идее поворота в повествовании).

В своем выступлении «Два подхода к анализу конструкций: “лексико-семантический” и “конструкционный” (опыт сопоставления)» В.С. Храковский обратился к центральной проблеме круглого стола – к сравнению синтаксических моделей, выстраивающих структуру «сверху вниз» (прежде всего, от глагола к его аргументам, для которых глагольная лексема открывает некоторое количество мест) и «снизу вверх» (от сложной конструкции с ее потенциально некомпозиционным устройством к единицам, служащим ее наполнению). Было продемонстрировано, что каждый из подходов имеет право на существование и что, более того, в целом они не исключают, а скорее дополняют друг друга. Были рассмотрены такие явления, которые поддаются адекватному анализу и интерпретации в рамках какого-то одного, но не противоположного подхода. Так, было отмечено, что некоторые конструкции, например, превентивная конструкция, способны «навязать» глагольной лексеме акциональную интерпретацию, вообще говоря, для последней не характерную, что соотносимо с некоторыми идеями грамматики конструкций. В то же время, **ограничения** на попадание глагольных лексем, употребляемых в переносном значении, в различные аргументные структуры легче объяснить, если брать за основу лексическую семантику конкретного глагола.

М.В. Русакова представила лекцию «Категория одушевленности в русском языке: между онтологией, лексикой и синтаксисом». Были рассмотрены факторы, обуславливаю-

шие реализацию категории одушевленности в русском языке. Выяснилось, что лексически закреплённая грамматическая характеристика это лишь один из многочисленных факторов, учитываемых говорящим при оформлении словоформ винительного падежа. К числу других факторов относятся, например, онтологические свойства референта (так, в определенных синтаксических контекстах, допускающих относительную свободу выбора, например, *вижу несколько / нескольких собак*, играет роль положение соответствующих референтов на градуированной шкале одушевленности), а также синтаксические требования, задаваемые конструкцией. Помимо этого, было показано, что единицы, употребляемые в переносном значении, демонстрируют колебания, связанные со «степенью метафоричности», при этом, закрепляясь в системе языка, переносные употребления обычно удаляются от модели, навязываемой исходной характеристикой лексемы.

Выступления остальных 26 докладчиков были включены в программу на конкурсной основе.

М.А. Овсянникова (Санкт-Петербург) представила доклад «Наследование и изменение свойства на различных уровнях конструкции: конструкции *только и делает, знает, умеет, что V*». На примере названных в теме доклада конструкций автор показала, как их свойства наследуются из свойств фокальной конструкции *только и __, что* и исходных полнозначных глаголов *делать, знать, уметь*. Было показано, что свойства каждой из рассматриваемых конструкций не выводятся полностью из свойств составляющих ее элементов.

В докладе «Квазиимператив долженствования» Ю.Л. Кузнецова (Норвегия) рассмотрела квазиимперативную конструкцию долженствования (*Там дела делаются, а я сиди здесь*), сравнив ее с нейтральной конструкцией долженствования, и пришла к выводу о том, что у квазиимператива есть семантические и структурные ограничения, которые связаны друг с другом и отчасти вытекают из свойств ее грамматических компонентов (союз *а* и граммема несовершенного вида).

В.В. Баранова (Санкт-Петербург) в докладе «*Поди знай*: семантика и прагматика конструкции» сравнила свойства конструкции с элементом *поди знай* и особенности употребления дискурсивного слова *поди/подите* в других контекстах. Автор подробно разобрала семантические и синтаксические свойства, специфичные для рассматриваемой конструкции (например, ограничение на образование формы мн. ч. **поди знайте*), показала связь с дискурсивной частицей *поди* и другими конструкциями с квазиимперативом.

В докладе С.С. Сая (Санкт-Петербург) «Нарративные относительные предложения в русском языке» был рассмотрен особый тип структур с относительным местоимением *который*, используемый для выражения последовательно разворачивающихся событий, относительно равноправных с точки зрения структуры нарратива, несмотря на признаки синтаксического подчинения (*хозяин вызывает милиционера, который ловит этого преступника*). Было продемонстрировано, что в основном такая структура характерна для случаев, когда протагонист некоторого события выступает в роли «временного» топика, только что введенного в пространство дискурса.

Доклад С.А. Оскольской (Санкт-Петербург) «Конструкция с союзом *кроме как* в русском языке» был посвящен описанию синтаксических и семантических свойств упомянутой конструкции в сопоставлении со свойствами конструкции с предлогом *кроме*, употребляемом в значении «за исключением». В докладе предпринята попытка выявить контексты, в которых предпочтительно употребляется конструкция с союзом *кроме как* и контексты, в которых предпочтительной оказывается конструкция с предлогом *кроме*.

В докладе «К вопросу о взаимодействии видовых приставок с глагольными конструкциями. Конструкционный анализ глагола *грузить*» С.В. Соколова (Норвегия) на примере глаголов *грузить* и *мазать* показала семантические особенности некоторых приставок, а также зависимость выбора приставки при образовании видового коррелята от «конструкционного профиля». Кроме того, автор отметила большую роль эллипсиса при разграничении разных значений глагола.

И.В. Знаешева (Санкт-Петербург) представила доклад «Некоторые прагматические аспекты употребления конструкции «глагол + *но* + наречие»». Автор отметила связь противопоставления, выраженного в конструкции с помощью союза *но*, с семантико-прагматическими свойствами конструкции. Появление второй ремы свидетельствует о нарушении ожидаемого хода вещей.

Явлению тавтологической экскорпорации в русском языке был посвящен доклад О.Н. Ляшевской (Норвегия) «*А ты головой подумай*: о тавтологическом выражении инкорпорированных актантов глагола». В докладе описываются случаи эксплицитного называния инкорпорированных актантов глагола с объяснением функции этого явления. Автор продемонстрировала системность тавтологической экскорпорации, показав, что в зависимости от роли участника в воспринимаемой ситуации ему отводится более высокий или низкий коммуникативный ранг.

Н.Е. Ш а н я в с к а я (Санкт-Петербург) в докладе «Об одной синтаксической тенденции в поэзии Михаила Крепса» доказала, что в поэзии М. Крепса наблюдается тенденция к отсутствию прилагательных. Смысловую нагрузку несут обстоятельства, а значение признака передается с помощью отадективных существительных.

В докладе Л.М. Б о р я е в о й (Санкт-Петербург) «Место именных сочетаний с производными предлогами в системе синтаксиса русского языка» были рассмотрены наречные и отыменные производные предлоги, различающиеся по особенностям своего возникновения и относящиеся к разным периодам истории языка. Автор утверждает, что на современном этапе наречные предлоги уже непродуктивны, а количество отыменных стремительно возрастает.

В докладе «Изменение управления предлога *по* в русском языке» Е.В. М у р а в е н к о (Москва) проанализировала употребление предлога *по* в некоторых значениях на протяжении XIX–XX вв. Автор отметила, что в ряде случаев происходит вытеснение предложного падежа именной группы, следующей за предлогом, дательным падежом. Это вытеснение имеет стадийный характер: сначала оно распространяется на существительные во мн. числе, затем на местоимение *они*, существительные в ед. числе, местоимение *он, кто* (и дериваты) и, наконец, на местоимения *мы, вы*. Во временном значении предлога *по* закрепляется предложный падеж. В этом случае Е.В. Муравенко предлагает говорить о переходе существительных с предлогом *по* в составные предлоги.

О.Ю. Ш е м а н а е в а (Москва) в докладе «Конструкции размера и состава в русском языке» рассмотрела ряд конструкций, с помощью которых можно выразить размер или состав предмета (например, конструкция типа *Х (У-ом) в Z рыбака размером в ладонь*). Для данных конструкций автор выделила два важных семантических параметра: мерелогический параметр (соотношение части и целого) и профилирование (фон или фигура в качестве эталона и измеряемого объекта).

С.А. К р ы л о в (Москва) в докладе «Словарная продуктивность нетривиальных исходных диатез в русском языке по словарю С.И. Ожегова (опыт “квазикорпусного” исследования)» представил исследование статистики употребления нетривиальных исходных диатез на основании частотности помет об управлении.

И.В. Д у б р о в и н а (Ульяновск) выступила с докладом «Синонимичные предложные конструкции в аспекте грамматики конструкций», в котором были рассмотрены три группы конструкций: *говорить о Упредл. / говорить про Увин.; скучать о Упредл. / скучать*

по Удат.; бить в Увин. / бить по Удат. Пару конструкций в каждой группе принято считать синонимичной. Автор доказывает, что рассматриваемые конструкции синонимичными не являются, а в каждой группе можно выделить от двух до четырех типов конструкций, обладающих своими особенностями употребления.

Доклад Н.В. Сердобольской и С.Ю. Толдовой (Москва) «“Объективная” и “субъективная” оценка в русском языке» был посвящен анализу конструкций с оценочными предикативами. Проанализировав 44 предикатива оценки, авторы приходят к выводу о том, что оценочные предикаты могут вводить не только субъект и объект оценки, но и ориентир. Наличие участника-ориентира обусловлено семантикой оценочного предиката.

М.Ю. К н я з е в (Санкт-Петербург) в докладе «Об особом типе номинализаций в русском языке» рассматривал различия в употреблении *чтобы*-клауз (*настаивал, чтобы Х сделал...*) и *то, чтобы*-клауз (*настаивал на том, чтобы Х сделал...*), а также противопоставленной им сложной инфинитивной конструкции с союзом *чтобы* (*настаивал на том, чтобы сделать...*). В докладе были выделены группы предикатов, различающихся по признаку сочетаемости с этими тремя типами сентенциальных актантов, и было показано, что сочетаемость ни с одним из них невозможно вывести напрямую из сочетаемости с другими (например, сведя к простому эллипсису местоимения).

Доклад Д.В. С и ч и н а в ы (Москва) «Сколько было и бывает русских *было* и что они значат» был посвящен анализу ряда конструкций со словом *было*. Основываясь на корпусных данных, автор показал, что слово *было* может занимать разные позиции на континууме между сказуемым отдельного предложения и частицей в зависимости от типа конструкции.

О.Н. Н и к и т и н а (Москва) представила доклад «О связи модальной интерпретации дативно-инфинитивных конструкций в русском языке с агентивностью и аспектологическими свойствами смыслового глагола». В результате подробного исследования автор приходит к выводу о том, что дативно-инфинитивная конструкция описывает либо постепенно развивающуюся ситуацию, либо ситуацию, описывающую начало некоторого состояния. Однако это утверждение оставляет нерешенным ряд проблем, на которые и указывает автор.

Н.В. П е р к о в а (Санкт-Петербург) в докладе «Конструкции типа “V + O + с собой” как пример конструкции каузированного перемещения» разбирала синтаксические и семантические свойства конструкций типа *Х позвал с собой У-а* и *Х дал У-у с собой Z*. Выясняется, что общим свойством рассматриваемого семейства конст-

рукций является семантика перемещения ориентира и спутника, но что при этом некоторым конструкциям свойственно значение каузации, другим же – значение результата каузативной ситуации. Кроме того, рассматриваемые конструкции оказываются чувствительны к статусу одушевленности каузатора-ориентира и каузируемого участника-спутника, а также к наличию контакта между каузатором и каузируемым.

В докладе «*Сколь – столь или столь – сколь*: об одной двухчастной конструкции в русском языке» К.А. Маслинский (Санкт-Петербург) проанализировал указанную конструкцию с точки зрения синтаксиса и семантики и выявил ряд особенностей, позволяющих отличить рассматриваемую конструкцию от других, аналогичных на первый взгляд (например, ср. английскую конструкцию conditional correlative *the ... the ...*).

Ю.П. Князев (Великий Новгород/Санкт-Петербург) выступил с докладом «Видовое противопоставление в предложениях с формами будущего времени в русском языке», в котором было показано, что некоторые суждения о семантике русского вида, зачастую основанные лишь на противопоставлении глаголов СВ и НСВ в формах прошедшего времени, нуждаются в уточнении с учетом употребления форм будущего времени. Показано, что в целом формы будущего времени НСВ употребляются сравнительно редко и в лишь достаточно ограниченном наборе случаев (например, будущее длительное, на фоне которого произойдет действие, выраженное глаголом СВ). Также продемонстрирована связь форм будущего времени глаголов НСВ с семантикой начинательности (*когда будет темнеть*) и со значением намерения (*если будете покупать билеты*).

А.Б. Летучий (Москва) в докладе «Конструкции и деривации» противопоставил понятия конструкции и актантной деривации: при канонической актантной деривации производные глаголы и задаваемые ими актантные структуры выводятся по некоторой регулярной схеме из исходных глаголов и их структур, а в канонических конструкциях единство обеспечивается сходством производных структур, механизмы же их деривации могут быть различными. Сравнив ряд конструкций русского и некоторых других языков с соответствующими деривациями (например, реципрокальную конструкцию на *пере-...-ся* и реципрок на *-ся*), автор показал, что одно и то же явление может совмещать в себе конструкционные и деривационные черты.

В докладе М.Б. Коношенко (Санкт-Петербург) «Повторы с *как (же)* и *где ж*: в поисках конструкций» рассматривались особенности употребления единиц *как (же)* и *где ж*,

их поведение в ряде конструкций. Сравнив эти конструкции с вопросительными предложениями, автор приходит к выводу о том, что свойства простых вопросительных местоимений по-разному наследуются в различных конструкциях. Обнаруживается, что в конструкциях с *где ж* оценка события модифицирована более категорично, нежели в конструкциях с *как (же)*.

К.А. Крапивина (Санкт-Петербург) сделала доклад «О конструкции *не успел ... как ...*», в котором показала, что глагол *успеть* в сочетании с отрицанием и союзом *как* начинает функционировать почти так же, как двухместные союзные соединения *едва ... как, только ... как* и др. со значением контактного следования, несмотря на то, что рассматриваемая конструкция обладает своими формальными свойствами, отличающими ее от союзных соединений.

В докладе «Конструкции с глаголом *стоять*» А.В. Выдрина (Санкт-Петербург) проанализировала ряд конструкций с глаголом *стоять*, которые включают в себя два события. Эти конструкции различаются семантически в зависимости от типа связи между двумя событиями. Автор выдвинула предположение, что семантическое развитие от одного типа конструкций к другому заключается в постепенной утрате компонентов связи между событиями.

М.В. Коптев (Финляндия) в докладе «Предикативные синтаксические идиомы и принципы синтаксической идиоматизации» проанализировал ряд конструкций русского языка. На основании данного анализа автор обосновал принципы синтаксической идиоматизации, которые определяют появление и развитие новых синтаксических конструкций от «идиоматизированных» до «свободных».

В своем большинстве доклады, представленные на круглом столе, вызвали живые дискуссии, часто продолжавшиеся не только на самих заседаниях, но и в кулуарах. Можно надеяться, что состоявшаяся встреча будет способствовать формированию среды единомышленников, занимающихся смежными проблемами русского синтаксиса и разделяющих базовые идеологические и методологические установки. Этому должна способствовать и реализация тех планов, которые были намечены в конце работы круглого стола: были достигнуты договоренности, во-первых, об издании материалов круглого стола в серии трудов ИЛИ РАН (*Acta linguistica petropolitana*), а во-вторых, о проведении подобных конференций в будущем на регулярной основе.

С.А. Оскольская, С.С. Сай
(Санкт-Петербург)